

"Эй? Компенсация?!" "Это..."

Более дюжины людей Сянши в это время слушали Линъюня и просили компенсацию. Все завидовали. Вы все убили нас. Как мы можем получить компенсацию?

Цуй Лао тоже смотрит мельком, сердце сказалось, что мой молодой господин, о, ты пришел сюда, чтобы сражаться с людьми, только чтобы компенсировать? !

Хотя наша семья Линг сейчас находится в упадке, она также является одной из семи главных семей в Пекине. Она контролирует Министерство торговли и Министерство водных ресурсов Китая. Мертвый верблюд больше, чем Ма Да. Стоит ли бороться с людьми?

Цуй Лао снова ошеломленно посмотрел на Ду Гу, но увидел, что Ду Гу все еще был из тех, кто знал, что Лин Юнь будет таким.

После того, как Лин Юнь убивает людей, он может найти деньги на мертвых, чтобы получить компенсацию, не говоря уже о живых людях!

"Да, компенсация, не так ли? Ты обидел мою девушку, обидел моего декоратора и разгромил мой магазин. Ты хочешь забыть об этом?!"

Линъюнь увидел удивленное выражение лица этих людей из Сянси, и не мог не усмехнуться в душе, это только начало!

Мужчина средних лет был настолько печален, что понял, что сейчас он окажется на железной плите. Он выкашлял кусок крови, а затем поднял руку и упал на землю вместе с сопротивляющимся человеком: "Он..."

"Это почти то же самое!" Лин Юнь поднялся и встал. Он в несколько шагов поднял человека с земли, и, улыбнувшись, сказал: "О, не переверни его, не сломано ли у него два ребра?"

Мужчине было тридцать семь лет, он был худой и сухой. Среди людей, только что шагнувших вперед, за исключением того, с лошадиным лицом, он больше всех стеснялся Линъюня, поэтому Линъюнь был с ним наиболее бесцеремонен. Сломал ему два ребра.

"Кашель..." Мужчина был разбит курицей Линъюня, и сломанные ребра настолько ошеломили его, что он не мог не выкашлять большую порцию крови.

"Эй!" Линъюнь хлопнул его по земле, затем присел перед ним на корточки и улыбнулся. "Подойди. Скажи мне, как тебя зовут?"

"Синий Чжэнхэ..."

Лань Чжэнхэ не мог думать о сне. Он открыл магазин одежды в городе Циншуй. Поскольку конкуренция была не с ним, он пригласил своего дядю, который практиковал боевые искусства, чтобы вредить людям. Все прошло гладко, и он собирался добиться успеха. Однако этот подросток разрушил свой хороший план, а его дядя был полностью брошен.

После они бежали обратно в родной город Сянси. Лан Чжэнхэ и его дядя действительно не могли проглотить этот вздох, поэтому он нашел настоящего мастера боевых искусств в местном районе, позволил ему разобраться с Лин Юнем, отомстить за себя и своего дядю.

Этим настоящим мастером боевых искусств, естественно, оказался мужчина средних лет,

которого Линъюнь избил двумя ударами.

После того, как группа людей вернулась в Циншуй, они сразу же открылись с большим размахом. Затем мужчина средних лет, естественно, возглавил группу Сянси, чтобы убить клинику Линъюня. Открывшийся Яову искал Линъюня, и его высокомерие было чрезвычайно заносчивым.

В это время Линъюнь находился в иньском и янском замке драконов в тянькэне. Конечно, они бросились врассыпную, чтобы выместить свой гнев на клинике Линъюня.

Эта клиника - тяжелая работа и украшение Яороу, и она все еще Линъюнь. Она была отремонтирована в тот же день. Для Яо Ру это серьезнее, чем собственная жизнь, поэтому он отчаянно блокирует.

Люди среднего возраста круглый год практикуют яд злых духов, и их сердце уже давно искажено. Он прямо разбил цветы рукой, а одной рукой сильно ранил Яо Ру, и в то же время дал ей очень злобно и отчаянно!

Это дело не имеет никакого отношения к ремонтникам, которые закончили проверку и приемку, но эти ремонтники - простые старые мастера, смотрели, как такую трудолюбивую и добрую девушку избивают подобным образом. Один за другим, они не могли этого видеть. Все они пришли, чтобы отговорить их. Люди среднего возраста были слишком ленивы, чтобы говорить глупости. Они просто использовали мокроту, чтобы причинить им боль.

Они просто использовали кровь этих рабочих-ремонтников, чтобы поднять его отчаянную жизнь.

Яору было тяжело ранен, и декораторы тоже были отравлены. Недавно отремонтированная клиника была разгромлена. Люди из Сянси сообщили о половине своих врагов, и все они вернулись в магазин одежды.

После ухода, я тоже отпустил, Линъюнь не появлялся один день, они ждали его в магазине одежды, иначе клинику не хотели бы открывать, раз в обновленном виде!

На этот раз, когда Лань Чжэнхэ вернулся, он одержал большую победу. Он думал, что на этот раз нашел правильного человека. Он мог съесть смерть Линъюня, а потом просунуть нос в небо. Каждый день он проходил два круга до двери клиники Линъюня. И оценить свой шедевр.

Мужчина средних лет и человек с лошадиным лицом, пришедшие с ним, были оставлены Лань Чжэнхэ, чтобы просто ждать кролика, ждать, когда Линъюнь подойдет к двери, чтобы отомстить, и напрямую использовать боевые искусства, чтобы растерзать Линъюня, так раз и навсегда.

Синий Чжэнхэ был ошеломлен тем, что два мастера, которых он пригласил, только что встретились с Линъюнь. Менее чем за минуту они все были избиты Линъюнем, и у них нет сил сопротивляться!

"О, Лань Чжэнхэ..." Линъюнь кивнул, а в уголках его рта появилась игривая улыбка: "Скажем так, сколько, по-твоему, нужно мне заплатить?"

"Десять... сто тысяч?" Лан Чжэнхэ знает, что его собственная жизнь сейчас зажата в руке Линъюня, и он не может поступить мягко.

Глаза Линъюня были холодными: "Эй!". Плевок плюнул в лицо Ланьчжэ, и он закричал: "100,000? Ты спросил у мастера, которого пригласил, тот дал моей девушке - Что это такое, какой вкус после этого?"

После этого боль лейтенанта Яороу стала совершенно безграничной и мучительной. Если ты не можешь жить, ты не можешь умереть. Взгляд Линъюня убьет его. Лань Чжэнхэ все еще хочет потерять 100 000 вещей. Разве это не чепуха?

Линъюнь брызнул на лицо Лань Чжэнхэ, но он был так напуган, что даже не смог вытереть его.

Холодный пот часто говорил: "Три... триста тысяч?".

Линъюнь был раздражен: "Я сказал, ты действительно не знаешь своего положения, или ты путаешь меня здесь? Вы действительно думаете, что я веду с вами дела здесь?".

Он посмотрел на всех, кто боролся на земле, а затем равнодушно сказал: "Все эти люди, включая вашу жизнь, как много вы думаете, как много вы хотите, скажите несколько!".

У Линъюня все еще много всего, и здесь есть место для его игры, поэтому он прямо показал свои собственные карты.

Лань Чжэнхэ был так напуган, что его лицо было бледным, а тело - как решето. Он сказал, что в государстве есть национальный закон. Это в городе. Вы говорите, что убийство людей убивает людей? !

"Отдайте... его! Что угодно... дайте ему!" В это время заговорил мужчина средних лет, сидевший у стены. Если Лань Чжэнхэ захочет прекратить нести чушь, он скоро умрет. Сейчас!

Когда Лань Чжэнхэ услышал это, он понял, что на этот раз он полностью подставил его, иначе ему придется сохранить свою жизнь, поэтому он быстро хлопнулся на землю и сказал: "Я прошу вас... не убивайте нас, пока вы отпускаете нас, вы просто хотите чего угодно!"

Линъюнь фыркнул и улыбнулся. "Видишь, если ты так много говоришь, то у тебя нет этих неприятных вещей? Оставайся на зеленых холмах, не упускай дров, береги свою жизнь, чтобы потом вернуться ко мне". А клиники нет?"

Лань Чжэнхэ шлепнулся на землю и испуганно попятился к экрану. Таракан был как безденежный. Это было похоже на войну, а рот шептал: "Не смей, больше не смей...".

Линъюнь не удосужился выслушать его бредни, только тускло произнес: "Сколько денег, столько и выйдет, я сначала посмотрю, сколько жизней ты сможешь купить! Если возьмешь меньше, то умрешь!"

Голубая поверхность воды напоминает земляной цвет. Он сказал: "Да, есть... У меня есть два миллиона наличными в запасе для покупки..."

"Что?! Только два миллиона наличными? Извини, но этого хватит только на покупку двух твоих жизней, а как насчет остальных десяти человек?!"

Линъюньский диалект - экспортер.

Я не хочу говорить о стороне Ланьчжэна. Цуй Лао слушал прямо!

Цуй Лаосинь сказал, что молодой хозяин, маленькая девочка, вы тоже спасли, предполагается,

что те ремонтники не представляют для вас сложности, можете ли вы потратить несколько долларов на оформление клиники? Два миллиона, это... вы можете купить две жизни?

"Ах?! Две жизни?!" глаза Лань Чжэнхэ расширились, он почти забыл о боли в ребрах!

"Но... но у меня действительно нет денег!" Лань Чжэнхэ повернул голову и взглянул на человека, стоявшего сбоку от него. Тот смотрел на него проницательным взглядом. Мольба и страдание в его глазах были очевидны.

Неважно, кто является плохим человеком, это человек, которому все равно? !

Линъюнь поднял голову и огляделся вокруг, притворяясь, что говорит беззаботно: "Ну, этот магазин хорош, выглядит очень ценным... Ты разгромил мой магазин, разве я должен был жениться на твоём магазине? Но если правда, то жаль немного... ох..."

Линъюнь сказал, что именно дурак может услышать смысл этого предложения, Лань Чжэнхэ, ой, ухмыляйся, глупый!

У него более 600 квадратных футов в этом магазине, плюс все виды одежды в магазине, стоимостью более 20 миллионов!

Не говоря уже о том, что это точно так же, как жизнь десяти человек!

Сердце Лань Чжэнхэ болит как нож, а в кишках бурлит раскаяние. Он кусает зубы, клянётся и говорит: "Я здесь ради тебя!".

Линъюнь неторопливо улыбнулся: "Скорее, бери деньги, задавай слово! Не пиши код магазина, я хочу сказать, что купил его за 30 миллионов наличными, понял?".

Рука Линъюнь так неловко поднялась, так что никто не хочет найти пост!

"Понял... Я понял!" Лан Чжэнхэ тоже боится, сожалеет и огорчается~www.wuxiax.com~ Он сказал, что может вернуться и найти его, чтобы отомстить? Разве это не король демонов? И даже более ужасный, чем дьявол!

Линъюнь знал, что Ланьчжэн не может идти по дороге. Он отвел его прямо в комнату и нашел два миллиона наличными. Перед лицом Ланьчжэ он получил космическое кольцо.

Лан Чжэнхэ посмотрел на свои два миллиона наличными, десять пачек и десять пачек исчезли в руках Линъюня. Не говоря уже о шоке на его лице. Неужели дьявол сказал, что его провоцируют? Все еще большая фея?!

Таким образом, Лан Чжэнхэ испугался еще больше, он просто хотел поскорее сбежать из этого места и никогда не иметь ничего общего с Линъюнь!

Он хитро нашел ручку и бумагу, и серьезно подготовил доказательства, признавшись, что его магазин и все вещи в нем, проданы за 30 миллионов Линъюню.

После того, как он поставил подпись, отпечаток руки, и все было в порядке, Лин Юнь холодно улыбнулся, собрал слова и отнес его на прежнее место. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2177792>